

По ту сторону антизападничества КРЕМЛЁВСКИЙ НАРРАТИВ О ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МИССИИ РОССИИ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 326
Август 2014 г.

Марлен Ларюэль
Университет Джорджа Вашингтона

В российской идеологии, особенно с 2011-12 гг., происходит заметный сдвиг. Он включает периодический процесс создания новых идеологических репертуаров – наборов аргументов, которые используются для содержательного наполнения бренда нового «голоса России» и продвигаются сетями влияния. Антизападничество, в особенности, антиамериканизм, является примером такого поиска новых репертуаров. Нарратив Кремля, однако, многогранен, отделяя от Европы либеральные западные ценности как философский и исторический принцип. Это обусловило двойственность дискурса, критикующего современную западную политику, но, вместе с тем, акцентирующего роль России в сохранении «истинных» европейских ценностей. В настоящей аналитической записке я объясняю то, как «европейский репертуар» России следует понимать сквозь историческую призму «русской идеи». Затем анализируется один из аспектов этого «европейского репертуара» - нарратив о России как защитнике христианских ценностей - в сочетании с вопросом о том, какие политические круги на Западе восприимчивы к данному нарративу.

Моралистический поворот Кремля как «русская идея» для XXI века

Обращение Кремля к тематике нравственности можно интерпретировать как новый способ сформулировать «русскую идею» - представление о том, что национальная идентичность в России имеет некую сущность, которую возможно выделить в чистом виде. Неотъемлемо присущая «русской идее» двойственность состоит в том, что данная идея одновременно и провозглашает особый путь России, и заявляет претензию на его всемирную значимость. В соответствии с этим «национальным, но мессианским» нарративом, каждая цивилизация имеет свою собственную трансцендентную идею и является носителем части божественной истины; исчезновение этой уникальности ведет к обеднению всего человечества. Еще в XIX веке российские мыслители рассматривали Россию отдельно от «Запада» в геополитическом или политическом смысле, но, тем не менее, в качестве легитимной части Европы, которая базируется на философских принципах, происходящих из Древней Греции и Древнего Рима, а также на европейских национальных культурах (главным образом, на немецкой и французской) и на христианстве. Русская

универсальность, таким образом, мыслилась одновременно как европейская в узком смысле этого термина и как всемирная по своей принадлежности к библейской традиции. Славянофилы и множество их последователей, боровшиеся против того, что они трактовали как материалистическая и нигилистическая культура Запада, были, тем не менее, пылкими защитниками и почитателями Европы. Как им представлялось, их философские концепции были продолжением подлинного духа Европы. Миссия России заключалась, по их мнению, в том, чтобы указать теряющей свою идентичность Европе на то кем она на самом деле является.

Этот экскурс в историю позволяет выработать концептуальную основу, делающую возможным понимание недавних шагов России по критике западного либерализма в сочетании с отстаиванием европейских ценностей. На встрече с зарубежными журналистами и экспертами во время заседания Валдайского клуба в сентябре 2013 года российский президент Владимир Путин повторил призыв Федора Достоевского: он призвал Россию не только искать свою идентичность, но и стать глашатаем европейских ценностей:

Для россиян, для России вопросы "Кто мы?", "Кем мы хотим быть?" звучат в нашем обществе все громче и громче... Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения... Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая.¹

Этот моралистический нарратив рассматривается как вклад России в разоблачение лицемерия американских и европейских элит, будто бы поддерживающих либеральные ценности сильнее, чем это делает большинство граждан их государств. Консервативная повестка, развиваемая Путиным и кругом его приближенных, отнюдь не оригинальна: она практически дословно повторяет соответствующие мнения, выражаемые в Европе и Соединенных Штатах. Различие состоит не в содержании продвигаемых идей, а в том, что эти идеи озвучиваются властью и потому могут напрямую определять государственную политику, в то время как в Европе и, в меньшей степени, в США, такие идеи рассматриваются как мнение меньшинства, чей доступ к процессу принятия решений является лишь эпизодическим.

Такого рода моралистический поворот придает больше значения бренду «голос России», который до сих пор оставался в значительной степени лишенным содержания. Он дает режиму возможность убить сразу двух зайцев одним выстрелом: На внутренней арене моралистический поворот делегитимизирует либеральную оппозицию, тогда как на международной арене он помогает Кремлю установить тесные связи с широким кругом консервативных группировок в Западной Европе (от Ватикана и некоторых американских евангелических движений до таких ориентированных на семейные ценности групп, как очень консервативный Всемирный конгресс семей) и получить растущую поддержку со стороны европейских крайне правых и классических правых политических партий. Данный поворот также создает канал диалога с государствами Ближнего Востока и Азии, которые часто отвергают навязывание «западной» модели, апеллируя к культурным различиям. Таким образом, позиция Москвы на международной арене, нацеленная против

¹ См. стенограмму речи: <http://valdaiclub.com/politics/62880.html>

так называемой американской однополярности, теперь не только существует «на практике», но и обладает более детально разработанной доктриной.

Россия как защитник традиционных ценностей

Моралистический поворот Кремля на самом деле начался ещё в первой половине 2000-х гг., его движущей силой был Московский патриархат. Для продвижения националистически ориентированного нарратива церковь задействует нескольких видных идеологов (включая патриарха Кирилла, Всеволода Чаплина и Илариона Алфеева), а также два весьма инициативных подразделения: отдел внешних церковных связей и отдел по взаимоотношениям церкви и общества. Диапазон инструментов распространения этого нарратива расширился как благодаря доступу церкви к СМИ, так и к армии и школе. Церковь также участвует в международном диалоге, отстаивая ту позицию, что либеральный и аморальный Запад не следует смешивать с истинной (читай «христианской») Европой.

Моралистический нарратив, который появился в 2001 году в первой государственной программе патриотического воспитания граждан Российской Федерации, достиг полноты своего выражения во время суда над Пусси Райот в 2012 году и запрета на «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» в 2013 году. Он мог бы достичь апогея в октябре 2014 года в связи с предполагавшимся проведением в Москве Всемирного конгресса семей, представленного как «Олимпиада Движения «В защиту жизни»; однако конгресс был отменен после начала украинского кризиса. Всемирный конгресс семей был основан в 1997 году в Соединенных штатах Аланом Карлсоном - правым религиозным активистом и бывшим членом рейгановской Национальной комиссии по делам детей. Конгресс позиционирует себя как коалиция множества религий и народов, которая является воинствующим поборником ценностей «естественной семьи», борется против законодательства, нормализующего однополые браки и поддерживает страны с направленной против геев повесткой дня. Всемирный конгресс семей заявляет, что Московский демографический саммит 2011 года «способствовал принятию первых в современной истории российских законов по ограничению абортов»². В данном случае имеется в виду подписанный в 2011 году бывшим президентом Дмитрием Медведевым закон, требовавший, чтобы реклама услуг по прерыванию беременности включала не менее 10% информации о вредных последствиях абортов для женского здоровья, а также делавший нелегальным описание аборта как безопасной медицинской процедуры. Этот законодательный акт рассматривался в качестве первого шага в направлении формирования законодательства в защиту жизни со времени распада Советского Союза.

Стремление России позиционировать себя в качестве защитника традиционной семьи было тепло встречено католическими церквями в Европе. Экуменические стратегии патриархата в отношении Святого престола теперь напрямую служат продвижению бренда России на международной арене. Однако такого рода христианский репертуар, помимо прочего, дал американским СМИ новую тему для обсуждения. Сайт *Right Wing Watch* внимательно отслеживал развитие событий, посвятив соответствующей тематике несколько статей. Бывший кандидат в президенты от Республиканской партии Патрик Бьюкенен, руководитель организации «Глава семьи» (*The Family Leader*³) Боб

² The WCF held a follow-up Demographic Summit in Ulyanovsk in 2012, <http://www.thomhartmann.com/forum/2014/02/uganda-russia-kansas-family-or-fellowship#sthash.D6hfmHlo.dpuf>

³ Под главой семьи члены организации понимают Бога. (Прим. Перев.)

Вандерплаац, а также представители таких ассоциаций как «Неравнодушные женщины за Америку» (Concerned Women for America), «Американская семейная ассоциация» (the American Family Association), «Америка. Перспективы» (Vision America), и «Совет Свободы» (Liberty Counsel) громкогласно превозносили Путина за его позицию относительно семейных ценностей и призывали Соединенные Штаты последовать его примеру⁴. Брайан Фишер из «Американской семейной ассоциации» (the American Family Association) назвал Путина «львом христианства»⁵, а президент «Национальной Организации в поддержку брака» (National Organization for Marriage) Брайан Браун совершил поездку в Москву чтобы поддержать направленный против геев закон⁶.

Эта новая коалиция очевидно недостаточна для примирения бескомпромиссных республиканцев и членов Движения чаепития с Россией, особенно со времени начала украинского кризиса, однако Кремль делает ставку на долгосрочный характер своей религиозной карты, призванной обеспечить сохранение активности пророссийских голосов в американских общественных дискуссиях. Более того, Русская церковь напрямую вовлечена в установление контактов с американскими религиозными правыми. Например, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Иларион (Алфеев) встречался с представителями американских евангелистов во время своей поездки в Вашингтон в 2010 году, а также выступал перед тысячами членов Пресвитерианской церкви Хайленд-Парка в Далласе, выдвинув идею «стратегического альянса православной, католической и традиционных протестантских церквей, а также всех тех, кто отстаивает подлинные христианские ценности»⁷. Помимо этого, он также провел продолжавшуюся час встречу с бывшим президентом США Дж.Бушем⁸.

Те влиятельные группы, которые продвигают «христианский репертуар» с российской стороны, можно классифицировать следующим образом:

Церковные доктринёры, окружающие патриарха Кирилла, в частности глава синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества Всеволод Чаплин, а также митрополит Иларион (Алфеев). Другие менее известные фигуры осуществляют взаимодействие между церковью и ближним кругом Путина, в том числе являющийся духовником премьер-министра Дмитрия Медведева и его жены Светланы отец Владимир Волгин, и отец Киприан, который также имеет доступ к бывшей первой леди и возглавляет Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений⁹.

*Группа участников кампании против аборт*ов включает высокопоставленных

⁴ Miranda Blue, "Globalizing Homophobia, Part 1: How The American Right Came to Embrace Russia's Anti-Gay Crackdown," *Right Wing Watch*, October 3, 2013, <http://www.rightwingwatch.org/content/globalizing-homophobia-part-1-how-american-right-came-embrace-russia-s-anti-gay-crackdown#sthash.Bu2BQQ5q.dpuf>

⁵ Miranda Blue, "Fischer Praises Putin, Calls Him A 'Lion of Christianity'," *Right Wing Watch*, October 10, 2013, <http://www.rightwingwatch.org/content/fischer-praises-putin-calls-him-lion-christianity#sthash.eh7gWsS5.dpuf>

⁶ Miranda Blue, "Globalizing Homophobia, Part 2: Today the Whole World Is Looking At Russia," *Right Wing Watch*, October 3, 2013, <http://www.rightwingwatch.org/content/globalizing-homophobia-part-2-today-whole-world-looking-russia#sthash.wdyrKObx.dpuf>

⁷ Gillian Kane, "What Does the 'Traditional Family' Have To Do with Pussy Riot?," *Religion Dispatches*, August 12, 2012, http://www.religiondispatches.org/archive/politics/6300/what_does_the_traditional_family_have_to_do_with_pussy_riot_/1%20http://www.religiondispatches.org/archive/sexandgender/6048/world_congress_of_families_meets_seeks_a_new_dark_ages

⁸ <http://www.thomhartmann.com/forum/2014/02/uganda-russia-kansas-family-or-fellowship#sthash.D6hfmH1o.dpuf>

⁹ Paul Goble, "Russian First Lady Seen Actively Promoting Orthodox Church," *Window on Eurasia*, May 9, 2011, <http://windowoneurasia.blogspot.com/2011/05/window-on-eurasia-russian-first-lady.html>

представителей власти, таких как председатель парламентского комитета по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина, учредившая межведомственную рабочую группу по вопросам совершенствования законодательства в сфере профилактики аборт. Её поддерживают основатель российского пролайфовского движения, а также руководитель и основатель церковного медицинского центра против абортов «Жизнь» Максим Обухов; некоторые члены комитета по международным делам российского парламента, такие как Михаил Заповев; Благотворительный фонд святителя Василия Великого православная группа, возглавляемая руководителем инвестиционного фонда, активистом и борцом против геев Константином Малофеевым; связанный с Всемирным конгрессом семей веб-сайт FamilyPolicy.ru; а также представитель последнего в России Алексей Комов¹⁰.

Действительно, Всемирный конгресс семей воспринимает своих российских партнеров в качестве нового моста в Европу. В марте 2013 года он назначил своим «послом в европейских учреждениях» директора аналитического центра «Семейная политика.РФ» Павла Парфентьева. Эту группу поддерживает церковь; с 2012 года Комов работает под руководством митрополита Илариона в отделе внешних церковных связей. Согласно бюллетеню Всемирного конгресса семей «его обязанности включают поддержание контактов церкви с учреждениями в зарубежных странах»¹¹.

Структуры Якунина. Владимир Якунин, которого СМИ иронично прозвали православным чекистом из-за его спецслужбистского прошлого и тесных связей с патриархатом, возглавляет госкомпанию «Российские железные дороги». Как предполагается, он владеет коммерческой империей, часть прибылей которой идет на поддержку дела православия. Якунин финансирует ведущий активное обсуждение проблем национальной идентичности России и её связей с православием российский Центр национальной славы, а также участвует в многочисленных проектах поддержки «православной внешней политики»¹². Кроме того, он спонсирует Фонд Святого Андрея Первозванного и программу «Святость материнства», возглавляемую лично участвующей в деятельности церкви и в кампании против абортов его женой Натальей. Крупнейший успех Якунина – программа «Диалог цивилизаций», учрежденная в Москве в 2002 году как российско-греко-индийская инициатива.¹³ Президентом форума является сам В. Якунин, его помощниками - председатель Фонда Карур Surya Ягдиш Капур и президент компании Titan Capital Corporation Николас Папаниколау. Благодаря средствам, предоставленным этими тремя бизнесменами, каждый год на острове Родос «Диалог Цивилизаций», провозглашающий своим приоритетом развитие принципов взаимной открытости между цивилизациями и проводимый при поддержке ЮНЕСКО, собирает различные международные и национальные неправительственные организации, а также представителей мировых религий. Данный пример может служить образцом того, как российский нарратив о национальной и религиозной идентичности трансформировался в международный ресурс брендинга России в Европе и, шире - в мире.

Во время беспорядков в Восточной Украине значительную роль приобрела новая фигура, аналогичная Якунину - православный бизнесмен Константин Малофеев, чье состояние связано с деятельностью инвестиционного фонда «Маршал Капитал». Малофеев

¹⁰ <http://www.rightwingwatch.org/content/globalizing-homophobia-part-2-today-whole-world-looking-russia#sthash.wdyrKObx.dpuf>

¹¹ Adam Federman, "How US Evangelicals Fueled the Rise of Russia's 'Pro-Family' Right. An alliance is born between anti-gay, anti-abortion American groups and the Russian Orthodox Church," *The Nation*, January 7, 2014.

¹² "Missiia Tsentra," <http://www.cnsr.ru/about.php?id=7>

руководит благотворительным Фондом Святого Василия Великого с годовым бюджетом в 40 млн. долл., деятельность которого направлена на поддержку христианских ценностей, что сочетается с установлением тесных связей с западноевропейскими крайне правыми и экстремистскими религиозными группами.

Заключение

Используемый для внутреннего и международного употребления в процессе формирования нового идеологического содержания «европейский репертуар» проливает свет на идеологическую траекторию России. До этого российская политика мягкой силы делала упор на понятие «русского мира», ориентированного на ограниченную аудиторию. «Европейский репертуар» представляет собой новую стадию, в которой «голос России» «дерусифицируется» и осовременивается, по крайней мере, для части представителей международной аудитории. Этот инструмент предназначен, главным образом, для внутреннего потребления: каким бы ни было будущее режима Путина, консервативное/патриотическое/религиозное крыло и связанные с ним группы останутся одной из движущих сил российского политического ландшафта. Однако этот инструмент также предназначается и для международного потребления: впервые со времени коллапса марксизма Россия предлагает миру нарратив, выходящий за пределы ее национальной специфичности, имеющий универсальную ценность, а, следовательно, имеющий возможность быть воспринятым, интегрированным и интерпретированным по-новому в других контекстах. Этот нарратив подкрепляет традиционную идею, рассматривающую Европу в цивилизационном смысле как главного *Другого* России. Благодаря моралистическому повороту Кремля, Россия может продвигать такой нарратив, который не призывает к её отгораживанию от Европы или Запада, а напротив, предполагает ее включение в качестве олицетворения тех «истинных» ценностей, которые Запад потерял.

¹³ <http://www.wpfdc.org/>